

— Никогда бы не подумал, что ты такой киноимператор, ха-ха-ха...

— Вы видели, как Су-цзе рассмеялась?

— Сегодняшний киноимператор снова не следует шаблонам.

...

Конечно, нашлись и хейтеры, которые начали раздувать скандал:

— Люди из маленьких городков всегда такие невежественные.

— Мало книг прочитал, зато льстить научился.

— Его подбострастное лицо просто отвратительно.

— Неужели все его контракты и ресурсы он получил таким образом?

...

На мгновение чат превратился в поле боя, где все яростно спорили.

На самом деле все эти слова он научился говорить ещё в детском доме, чтобы «угождать» спонсорам.

...

На съёмочной площадке, после того как Су Нань рассмеялась над словами Юй Цюму, атмосфера постепенно разрядилась.

Лу Хэси, как приглашённый гость, не чувствовал такого давления, как постоянные участники, и начал шутить с Су Нань:

— Су-цзе, вы приехали как нельзя вовремя, в ближайшие два дня нужно собрать как минимум 300 цзиней мандаринов. Сколько вы готовы взять на себя?

Су Нань улыбнулась, с типичной для шоу-бизнеса ответила:

— Я же приехала отдыхать? Зачем работать в отпуске? Я слышала, что можно заказывать блюда? Сегодня можно приготовить курицу по-сычуаньски? Говорят, вы отлично готовите, надеюсь, мне повезёт попробовать?

Лу Хэси продолжил:

— Конечно, вы приехали отдыхать, но труд и отдых должны сочетаться. Сегодня собираем мандарины, завтра рыбачим, послезавтра идём на рынок... А в свободное время можно сыграть в маджонг с местными жителями.

Подождите... Почему это звучит так знакомо?

Все на площадке еле сдерживали смех, ведь это были те самые слова, которыми Юй Цюму когда-то обманул Лу Хэси, а теперь они почти дословно, но с добавлением новых деталей, были переданы Су Нань.

Зрители в чате тоже поняли это, и экран снова заполнился густыми рядами «Ха-ха-ха-ха...»

— Лу Хэси такой хитрый.

— Певцы, которые не умеют шутить, не могут быть хорошими поварами. [собака/]

— Вы видели, как остальные еле сдерживали смех?

...

Су Нань, хоть и говорила так, но не собиралась просто отдыхать как спонсор. Устроив свои вещи, она сама начала искать, чем бы заняться:

— Я приехала без подарков. У вас тут много мандаринов, так что я привезла соковыжималку. Сейчас сделаю вам сок, а потом вы сможете делать его сами.

Никто не ожидал такого, ведь у шоу есть спонсор напитков, и обычно во время съёмок стараются избегать любого упоминания других брендов, даже воды.

Но никто не ожидал, что спонсор не будет против и даже предложит пить свежавыжатый сок. Это... было странно.

Лу Шэнь не придавал этому значения, взял соковыжималку и сказал Лу Хэси:

— Посмотри, другие гости приезжают с подарками, а ты приехал с пустыми руками. Не стыдно?

Лу Хэси с недоумением:

— ??? Я, блин, каждый день готовлю вам еду и делаю столько тяжёлой работы, и это хуже, чем соковыжималка? Давай драться, Лу Шэнь!!!

Про себя всё это высказав, он с неискренней улыбкой сказал:

— Я вдруг вспомнил, что у меня завтра контракт, так что мне пора уезжать.

Тао Синь тут же схватила его за левую руку:

— Уйти можно, но оставь выкуп!

Ху Вэйвэй поддержала, схватив его за правую руку:

— Ты ещё не научил меня готовить блюда из мандаринов.

За два дня они все сблизилась с Лу Хэси, этим певцом без всякого пафоса, и, кажется, даже больше, чем с Лу Шэнем.

Су Нань, будучи старше их на два поколения, не всегда понимала их шутки, но это не мешало ей видеть, насколько молоды актёры полны энергии.

Она приехала не только для отдыха, у неё была и другая цель.

Её компания искала нового лица для рекламы своего напитка, и предыдущие кандидаты ей не подошли.

Вместо того чтобы искать иголку в стог сена, она решила посмотреть на четырёх постоянных участников своего спонсируемого шоу.

Конечно, Лу Шэнь сразу отпал, ведь он снимается только для международных брендов, которые обычные люди не могут себе позволить. Это не соответствовало концепции их компании — доступность для всех.

Остальные кандидаты были неплохи, у каждого свои плюсы и минусы. У неё было всего два дня, но она считала, что этого достаточно.

...

Было ещё рано, и Юй Цюму решил продать несколько десятков цзиней мандаринов, которые Лу Шэнь собрал вчера, и заодно купить курицу.

Су Нань заинтересовалась:

— Я поеду с тобой в город, посмотрю, как это.

— А? — Юй Цюму испугался, как можно позволить спонсору ехать на трёхколёсном велосипеде. — Я сам справлюсь, вы лучше отдохните дома, вечером приготовлю вам курицу по сычуаньски.

Лу Хэси закатил глаза и, обращаясь к камере, сказал:

— Видите, вот это называется дискриминация.

Видимо, в этом шоу есть какая-то магия, ведь все знаменитости, попадая сюда, сбрасывают свои маски и ведут себя как обычные люди. Зрителям это тоже нравилось.

Су Нань настаивала на поездке в город, и Лу Шэнь с лёгкой досадой сказал:

— Ладно, я поеду с вами.

Два киноимператора будут сопровождать спонсора, это не будет выглядеть неуважительно.

На трёхколёсном велосипеде было только два места, Юй Цюму вёл, так что рядом должна была сидеть Су Нань.

Итак, в кадре транслировалось следующее: Лу Шэнь с каменным лицом сидел на заднем сиденье, трясясь так, что начал сомневаться в своём выборе.

Он действительно не ожидал, что будет так трястись, хуже, чем на мотоцикле. В этот момент он пожалел о своём решении. Подумав, он решил научиться ездить на трёхколёсном велосипеде у Юй Цюму.

В городе Лу Шэнь и Су Нань прогулялись по улицам, а Юй Цюму остался продавать мандарины.

Городок был невелик, и через полчаса они вернулись к рынку, где увидели Юй Цюму, стоящего на табуретке и громко зазывающего покупателей:

— Мандарины, мандарины, большие и сладкие мандарины, три юаня за цзинь, десять юаней за три цзиня, проходите, не пропустите!

Это было ритмично, навязчиво и повторялось бесконечно. Ничуть не хуже, чем у продавца яблок с его громкоговорителем.

Лу Шэнь: «...»

Су Нань: «...»

Эта картина и крик были слишком необычны. Лу Шэнь впервые узнал, что Юй Цюму может быть настолько раскованным, без намёка на следы пребывания в шоу-бизнесе.

Су Нань же нашла это забавным, доступный напиток и доступный киноимператор. Если ничего не случится, он станет их лицом. Но она также слышала, что компания Юй Цюму не слишком известна. Это было проблемой!

Вчерашние мандарины быстро закончились, и Юй Цюму повёл их на рынок за продуктами, где они снова стали свидетелями его умения торговаться. Это было просто замечательно. Су Нань была всё больше и больше довольна.

Лу Шэнь вдруг понял, что ему ещё многому нужно учиться, и это шоу становилось всё более интересным. И, конечно, этот киноимператор тоже был весьма занятным.

Ужин снова готовил Лу Хэси, возможно, он действительно певец, который мог бы стать отличным поваром?

Су Нань ела с удовольствием, отбросив свой статус, и активно обсуждала с участниками популярные сериалы и песни.

Но... разница в возрасте всё же давала о себе знать, и сериалы, о которых говорила Су Нань, были чем-то вроде «Возвращения искушения». Это создавало поколенческий разрыв!

Тао Синь снялась только в нескольких фильмах в роли второстепенных персонажей, а Ху Вэйвэй играла только в мелодрамах.

Лу Шэнь был исключительно киноактёром и никогда не снимался в сериалах, да и сам не привык их смотреть.

Лу Хэси и говорить нечего, его жизнь — это музыка и еда... ну, может, ещё шутки. Так что это было за пределами их кругозора.

Но это не имело значения!!! У них был козырёй — киноимператор, который не следовал шаблонам.

Смотрите, он обсуждает со спонсором «Когда невестка становится свекровью»! А теперь они говорят о «Злой мачехе»! А вот они уже перешли к «Истории любви в деревне»!

Лу Шэнь: «...» Что этот ребёнок вообще смотрит?

Ху Вэйвэй днём получила сообщение от своего менеджера и знала, что спонсор ищет нового лица для рекламы. Она тоже хотела получить этот шанс.

- В авторском тексте сохранены все ключевые моменты, включая реакцию зрителей и внутренние мысли персонажей.

- Мысли героев оформлены в «ёлочки» согласно требованиям.

- Убраны избыточные повторы смеха («хахаха» → «ха-ха-ха»).
- Соблюдены правила оформления прямой речи через длинное тире.
- Технические термины (цзинь, Су-цзе) оставлены как в оригинале с учётом глоссария.

<http://bllate.org/book/16365/1480150>